

Лариса Пушина

Замок роз

Москва 2018

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
П 91

Автор считает приятной обязанностью выразить признательность чудесному меценату Марине Дмитриевой, литературному редактору книги, кандидату филологических наук, деликатной и мудрой Наталье Ахпашевой, талантливым и очень добрым литераторам, авторам предисловий, прекрасному московскому издательству «У Никитских ворот».

Пушина Л. Ю.
П 91 Замок роз / Лариса Пушина. — М.: ИПО
«У Никитских ворот», 2018. — 80 с.

ISBN 978-5-00095-579-6

В книге Ларисы Пушиной «Замок роз» несколько кратких предисловий профессиональных литераторов, стихотворения и два поэтических манифеста. О формах произведений: стиль бельканто. О смыслах: стиль саншайн. В стихах небо, любовь, дочь первого лица Facebook, время русских царей, размышления о смысле жизни, парус, где плеяды из пауз и тараторят века, изысканная осень с вето сезонной грусти, золотая рыбка, Яндекс, греко-римский блюз, оттенки красот и чудес.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00095-579-6

© Л. Ю. Пушина, 2018
© Оформление ИПО «У Никитских
ворот», 2018

Оглавление

Пролог.....	5
Композиция, формы, смыслы.....	5
Спасибо любимым людям.....	5
Белькантовые стихи.....	6
Тридцать пять стихотворений.....	9
Предисловия: Наталья Ахпашева, Дмитрий Бобышев, Валентина Ерофеева-Тверская, Геннадий Калашников, Нина Краснова, Станислав Секретов.....	10
Долина цветов.....	17
Золотая рыбка.....	18
Нимфа.....	19
Фьорды.....	21
Царь.....	22
Суть жизни.....	24
Зимний сон.....	25
Небо.....	26
Замок роз.....	28
Болдино.....	30
Лермонтовский грот.....	31
Вешний ярд.....	32
Бельканто.....	33
Макс.....	35
Русские стихи для американки Макс.....	35
Метеорный поток Персеиды.....	38
Яндекс.....	39
Озеро лотосов.....	40
Версальский дворец.....	41
Ливень.....	42

Крымские штрихи	43
Памятник Екатерине Великой.....	46
Булгаковский кот	47
Осень	48
Греко-римский блюз.....	49
Иерусалимская сюита.....	51
Народные приметы	52
Чудес оттенки.....	53
Санкции	54
Лунное индиго	55
Тарханы	56
Лермонтовская звезда	57
Парус	58
Рождественские блёстки	59
Беловежская пуца	60
Волны	61
Манифест о поэтическом стиле бельканто.....	62
Препамбула	62
Стихи в стиле бельканто	63
Рифмованная поэзия в стиле бельканто.....	64
Гамма-рифмы.....	66
Манифест о стиле саншайн	68
Сияющая поэзия	68
Позитивные стихи.....	69
Поэзия для юных	70
Стихотворения о чудесах	71
Стихи о любви	72
Поэзия о смысле жизни.....	73
Возвышенная поэзия.....	76
Стихотворения о равенстве	77
Стихи для неба и людей.....	77
Поэзия о красоте	78

Пролог

Композиция, формы, смыслы

В книгу «Замок роз» вошли помимо стихотворений поэтические манифесты. О формах произведений: стиль бельканто. О смыслах: стиль саншайн. Предисловия профессиональных российских литераторов Натальи Ахпашевой, Валентины Ерофеевой-Тверской, Геннадия Калашникова, Нины Красновой, Станислава Секретова, а также Дмитрия Бобышева, литературоведа, профессора американского университета в течение более чем двадцати лет, поэта из «ахматовского квартета».

В стихах небо, любовь, дочь первого лица Facebook, время русских царей, золотая рыбка, размышления о смысле жизни, Яндекс, греко-римский блюз, парус, где плеяды из пауз и тараторят века, весенняя эмигрантка малиновка в строках об осени и гении Михаиле Лермонтове, Болдино и пируэты лучей многогранностей строк гения Александра Пушкина, юные морские волны, изысканная осень с вето сезонной грусти, Версальский дворец, оттенки красот и чудес.

Спасибо любимым людям

В прологах изданий принято говорить спасибо людям, помогавшим создать книгу. Прежде всего я благодарна родственникам, без них мои гены и воспитание оказались бы иными. Бабушки и дедушки с обеих

сторон были чудесными. Папа был добрым, светлым, очень хорошим человеком. Мама много путешествует по России и зарубежным странам, энергичнее большинства молодых людей, смотрится дамой, чей цветущий возраст будет продолжаться до двухсот лет, глядя на неё, я не боюсь стареть. Сестра живёт в одном из зелёных городов Подмосковья, замужем, счастлива. Дальних родственников много, все дружелюбные, с сибирскими и другими русскими стержнями. Мой муж — искренний друг и такая духовная поддержка, что я хожу не по земле, а по облакам. Он к настоящему времени стал позитивнее меня, а раньше, до свадьбы, был очень пессимистичным человеком, склонным к сплину, сарказму, сатире. Он учился в техническом вузе, я в гуманитарном, он был пессимистом, я оптимисткой. Поженились через год после знакомства, и всё время, что мы вместе, я чувствую себя юной.

Белькантовые стихи

В поэтических произведениях привлекают или не привлекают читателей смыслы. И важны формы: поэзия всегда была искусством. Мной создан манифест о гармониях стихотворных форм. Манифест о поэтическом стиле бельканто — дайджест всевозможных требований к техническому качеству и фонетической гармоничности стихотворений из диссертаций, монографий, книг, учебников, статей и даже постов и комментариев в интернете, например таких: «Никакого поэтического слуха: в текстах то рычание, то шипение».

Почтенный литературовед мне однажды написал: «Что до манифеста, то он только трамплин, не более. Ибо всё решает личность, а не “изм”. Нет футуризм-

ма, есть Маяковский, нет имажинизма, есть Есенин». Но я всё же рада, что манифест о бельканто сочинился и существует. Манифест опубликован в литературном еженедельнике, напечатан в авангардном журнале, выпущен отдельной брошюрой.

Великие стихотворцы давних эпох, может быть, чувствовали несовершенства в произведениях, но не знали, как их исправить. Не могли найти синонимы или более удачные рифмы. Не *comme il faut* литераторам XXI века ссылаться на тривиальные рифмы и другие небрежности классиков. Классики вне критики, их любят народы, несколько поколений. Как великие могли писать, так и хорошо. Для них, живших столетия или десятилетия назад.

Относительно современной поэзии — и применительно к себе во всех сферах — лучше быть за прогресс. И за стремление к совершенству. Разумное, без фанатизма, без осуждения тех, кто не склонен к перфекционизму.

Никуда не денутся поэтические произведения, соответствующие различным вкусам, в том числе дисгармоничные. У каждого пишущего есть свой читатель. Но сегодня намного больше возможностей, чем в древности, избегать тавтологий и неблагозвучий строк. Не гусиными перьями пишем и даже уже не на бумажных листах. Достаточно нескольких минут, чтобы проверить этимологию слов, произношение, ударение, правописание, подобрать незаурядные эпитеты, не портить красоты смыслов стихов сбоями ритмов и некачественными рифмами, для этого не нужно взбираться по лесенке к верхней полке библиотеки и сдуть пыль с фолиантов или часами и днями, подперев голову рукой, изобретать литературные велосипеды. В распоряжении поэта и за письменным столом, и у бассейна все книги мира о стихос-

ложении, тысячи энциклопедий, словарей, лингвистических сайтов и многие другие чудеса, о которых литераторы прошлого не могли и мечтать.

Если речь не об абракадабре, где осмысленность фраз неважна, уровень альфа-бельканто весьма сложен. Уровень бельканто не столь высок, на нём может писать стихи любой смысловой яркости почти каждый человек с поэтическим даром, значительным словарным запасом, хорошим образованием.

Создавать произведения медленно, трудно, сложно не для всех приятнее, чем быстро, просто, легко. Не каждый любит шахматы больше поддавок и шашек. Но все эти игры хороши. Поэтические лепестки, листочки, бутончики, мощные стебли, юные побеги украшают мир. В любом из стихотворений в той или иной мере отражается сияющая душа.

Ценны только позитивные высказывания в сферах искусств и культуры, а негативные — вне учебного процесса, сотрудничества новичков с мастерами, редакторской и корректорской работы над рукописями — нередко выглядят неразумными, они подразумевают, что человек настолько потерялся во времени и пространстве, что считает: всё создаётся для него.

Оптимальны ли белькантовые критерии? Нет ничего совершенного из созданного людьми, мы можем лишь стремиться к абсолюту. Не следовало ли сделать критерии жёстче? В совокупности они и сейчас доступны для применения не каждому стихотворцу. Целью не была нереальность стиля. Немного сложнее, и он стал бы фантастичным. Слишком трудным для давно пишущих, совершенствующихся, начинающих авторов.

Белькантовые стихи редки у литераторов прошлых веков, писавших с древними для нас представлениями о возможностях языка и без глобальной сети,

программ, гаджетов. Несколько чаще стихотворения бельканто встречаются у современных поэтов. Белькантовые произведения не лучше и не хуже других, просто они есть. Существуют, обладают определёнными признаками, могут быть распознаны любым человеком.

Тридцать пять стихотворений

Хотелось бы, чтобы книга «Замок роз» понравилась, чтобы каждому показались яркими хотя бы два или три произведения в ней. Даже у великих поэтов хороши для всех немногие стихи. В пределах десяти из сотен, созданных тем или иным автором в течение жизни. Стихотворение классика, одними признаваемое замечательным, другим может быть не по вкусу по смыслу или по форме: сочетания склонностей, культурных бэкграундов, личностных качеств, временных или устойчивых мировоззрений, социальных установок людей неповторимы.

Предисловия: Наталья Ахпашева, Дмитрий Бобышев, Валентина Ерофеева-Тверская, Геннадий Калашников, Нина Краснова, Станислав Секретов

Наталья Ахпашева,

*поэтесса, литературовед, кандидат филологических наук
(диссертация защищена в Литературном институте
имени А. М. Горького), член Союза писателей России
и Союза журналистов России*

Эстетика Ларисы Пушиной мало совпадает с рамками современного стихотворчества. Уже на уровне лексики заметно, как она свободно вовлекает в оборот и сопоставляет между собой довольно неожиданные для поэтического словаря понятия. Возможно, поэтесса экспериментирует в области формы, стремясь отыскать некую формулу совершенства? Отчасти это подтверждает Манифест о поэтическом стиле бельканто. Я согласна с его требованиями — как автор, признавая их своего рода «техническим» ориентиром. Из опыта скажу, что достичь полного соответствия непросто, и меня впечатляет, что стихи самой Пушиной приближаются к задекларированному в отношении формы абсолюту. Но поэзия присутствует не столько в форме. Главная черта творчества Ларисы Пушиной — светлое мироощущение. Причём солнечность её поэзии есть результат осознанного устремления. Неслучайно Манифест о стиле саншайн напоминает, что поэзия существует ради

человека, чтобы сделать его путь светлее и помочь обрести смысл существования.

*Дмитрий Бобышев,
поэт из «ахматовского квартета», литературовед,
профессор американского университета в течение более
чем двадцати лет, литератор с легендарной биографией,
связанной с Ахматовой и Бродским*

ДЕВИЗ ПОЭЗИИ

Я прочитал в сети книгу стихотворений и манифестов Ларисы Пушиной. Нет, пока не книгу, только электронную рукопись с пышным названием «Замок роз». В манифестах высказывались высшие требования, императивы поэзии, а в стихах подразумевалось их осуществление.

Мне понравилось её радикальное направление мыслей, этакое гамлетовское: «Быть или не быть». Понравилось и то, что Лариса Пушина свои стихотворные опыты согласует с тем, что утверждает в манифестах. Иначе говоря, к себе она прикладывает ту же меру качества, какую ожидает от поэтической речи других. Эта мера — прежде всего благозвучие, которое требует высокой техники стихосложения, профессионального владения словом и слогом.

Мне по душе и более высокая мера, которую поэтесса предъявила себе и другим. Я имею в виду очень удачно, даже афористично выраженную идею, вложенную в знаменитую шекспировскую строчку из «Гамлета». Я сам в своё время ответил на этот вопрос недвусмысленно: «Быть и противобыть!», выражая свою гражданскую позицию. Но Лариса Пушина неожиданно и совершенно правомочно повернула смысл

этой дилеммы: «Быть или не быть достойным неба!» Это — крупно. Это — девиз, словесная эмблема поэзии, жизни и, может быть, литературной судьбы. Важно вовремя сделать этот выбор и держаться его всегда.

*Валентина Ерофеева-Тверская,
поэтесса, член-корреспондент Академии поэзии,
член Союза писателей России и Высшего творческого
совета России и Белоруссии, секретарь правления
Союза писателей России*

Всегда непросто писать предисловие к дебютной книге. А если автор книги умён, ироничен, тонок в восприятии мира, то это сложно вдвойне. «Замок роз» состоит из трёх частей: пролога, стихотворений, манифестов о поэтических стилях. Согласитесь, нечасто встречаются подобные издания. В книге автор старается показать себя первоначально как поэт, затем, в манифестах, как философ-эстет. Но и сама поэзия Ларисы Пушиной философична.

В стихотворениях открывается играющее широкой палитрой красок жизненное пространство, увиденное и прочувствованное поэтом Ларисой Пушиной. Встречаются строки, которые можно назвать изысканными.

«Yesterday», поющий с утром гений,
Как мурлыка, будто файл чеширский.
Музыка из беглых удлинений,
Текста лик молчит по-пассажирски.

Сегодня в литературе никого ничем, казалось бы, не удивить, есть всё и на любой вкус. Но первая книга Ларисы Пушиной обязательно найдёт истинно своего

читателя и, смею уверить, почитателя поэтического дара.

Автор живёт, как и мы, в XXI веке, но в раздумьях поэта много оставшегося в историческом прошлом. Читатель делает виток во времени, окунается в далёкое и забытое.

В душе поэта глубинная связь с пространством и временем. Явь, переплетённая с неведомым миром, интригует, завораживает и не оставляет возможностей для равнодушия.

Рядом с любовной и пейзажной лирикой в книге возникают фантастические, кое-где перегруженные образами и тайными смыслами строки и строфы, но всё естественным путём сращивается, делается единым и неделимым. Умение этого поэта мыслить неординарно, свободно и вместе с тем удивительно светло даёт право высказываться о стихах Ларисы Пушиной с восхищением.

*Геннадий Калашников,
поэт, редактор «Эксмо», «Современника» и других
издательств, работал в «Литературной газете»,
член Союза российских писателей, Союза писателей
Москвы, Русского ПЕН-центра*

«МЕЧТА ВОЛЬНА...»

Бельканто, саншайн... Пламенеющая, прекрасная музыка... Вот канон, который задала для себя и своих стихов Лариса Пушина. Мало того, она написала обстоятельные манифесты, в которых убедительно изложила свои взгляды на поэзию и природу творчества.

Привычно считается, что поэт — вольная птица, а поэзия — безбрежная, свободная стихия. Так-

то оно так, но только на первый, поверхностный взгляд. У поэзии, как и у музыки сфер Пифагора, свои строгие законы, и лишь в согласии с ними она и живёт.

Пушкин писал: «...писателя должно судить по законам, им самим над собою признанным». Лариса Пушина создала и признала свои поэтические законы. И это не столь уж и экстравагантно, как может показаться. На изнурительных репетициях балерины прыгают с мешками с песком. И только так можно добиться парящего, невесомого полёта, которым мы любимся из зрительного зала.

Так что сознательно принятые ограничения, а любой канон — это ограничение, не мешают, а помогают творческому полёту. Более того, эти ограничения изменяют наше зрение, наше восприятие мира, они освежают, заостряют наши чувства, делают окружающее ярче, «цветнее» и глубже.

А ведь это так нелегко — изменить свой взгляд на привычные вещи, посмотреть на них под другим углом.

Посмотри как чайка, сверху,
Йота вечности близка:
Мальчик, замок, солнце в дверку,
Счастье ветра и песка.

Ларисе Пушиной удалось это сделать. Стихи её книги «Замок роз» созданы по законам пламенеющей, светящейся прекрасной музыки. Можно, конечно, спорить с иными положениями манифестов, можно усомниться, что все они применимы к творческому волеизъявлению, что поэзия живёт только в прекрасных, гармоничных формах, но вспомним слова Пушкина и оставим поэту право на свои законы.

Ясно одно: манифесты Ларисы Пушиной утверждают поэзию как чудо, как живое, трепетное движение души, как вольное парение слова.

«Есть два способа жить. Первый — словно чудеса не существует. Второй — будто всюду чудеса», — цитирует поэтесса Альберта Эйнштейна. И совершенно ясно, какой из способов она для себя и своих стихов выбирает.

Нина Краснова,

*поэтесса, эссеист, редактор альманаха, секретарь
Союза писателей XXI века, член Союза писателей
России, Союза писателей Москвы, Русского ПЕН-
центра, редакционного совета журнала «Юность»*

«Поэзия всегда была искусством», — пишет Лариса Пушина в книге «Замок роз». Да, была, но, к сожалению, мало кто из современных стихотворцев владеет этим искусством, хотя у нас почему-то считается, что почти все умеют профессионально писать стихи. На самом деле — нет. Даже рифмовать мало кто умеет хорошо. Книга Ларисы Пушиной радует, удивляет, потрясает и привлекает к себе особое внимание тем, что автор стремится в стихах не просто выразить свои мысли, чувства, переживания, своё видение и восприятие мира, но сделать это с высоким искусством, в стиле литературного бельканто (красивого, благозвучного, музыкального стихосложения) и в стиле саншайн (светлого творчества, насыщенного не негативной, а позитивной энергией). В своих манифестах Лариса Пушина подробно объясняет, что это за стили, разрабатывает теории белькантовой и саншайновой поэзии, подкрепляя каждую из них примерами своего творчества. Избегая тривиальных рифм (связанных, как правило, с тривиальным смыслом) и

употребляя такие блестящие рифмы, как «парус — пауз» или «гонке — Гонконге». Соблюдая гармонию гласных и согласных букв. Показывая свою сияющую душу и делаясь с читателем своими «светлыми накоплениями приятных слов, прекрасных дел». Заявляя, что «мир чудесен», «светлые лучи есть во всём». Следуя своим девизам: «Тянуться к лучшему...», «Найти любовь... но только настоящую». Утверждая, что суть жизни — «любовь и сохранение души». Поздравляю Ларису Пушину с её интересной книгой, которая не потеряется в море книгопродукции.

*Станислав Секретов,
профессиональный литературный критик,
автор рецензий во многих изданиях, в том числе в газете
«Санкт-Петербургские ведомости», в журналах
«Дружба народов», «Знамя», «Новый мир»*

В поэзии Ларисы Пушиной сочетаются мудрость, гармония и неуёмная тяга к познанию мира. Её стихи легки и воздушны, но в то же время они наполнены глубокими наблюдениями. Философский взгляд на природу, изучение жизненных смыслов, поиски красоты в мелочах... Лирика Пушиной сродни плавному течению широкой реки. В её стихах живет искусство: Пушина обращается к музыке, живописи, лучшим образцам мировой культуры, что доказывает ее высокую эрудированность и любовь к Слову. И это особенно ценно для нашего времени, когда стихи пишут многие, но читают классиков и современников далеко не все. В творчестве же Пушиной классика и современность органично дополняют друг друга: обращаясь в одних стихах к былым временам, в других она смотрит в настоящее и будущее.

Долина цветов

Снег маргариток и солнышки примул
Сказа индийской Долины цветов
Нас в дирижёры мелькания примут,
К жизни на крыльях, любимый, готов?
Сможем на гору, где берег закопан,
Вольно подняться и вмиг просиять.
На фестивале напомнит синкопа,
Кто у нас бабочка, кто у нас ять.

Золотая рыбка

«Yesterday», поющий с утром гений,
Как мурлыка, будто файл чеширский.
Музыка из беглых удлинений,
Текста лик молчит по-пассажирски.

Видит золотая рыбка тему,
Мир процесса, эхо результата.
Не спеша ведёт ловца к эдему,
Где акуна около матата.

Музыкант — ведущий в дара танце?
Вряд ли. Дредовый художник тоже.
И Артемий с венчурным китайцем
У проекта в студии пригожей.

Сказка по волнам бежит, а сети
Эпосов, мольбертов, инстаграма
В океанах Эльз и на Исети
Легче хрупкой лунной песни грана.

Нежный свет. Мы ловим счастье зорьки.
Удочки рассказывают были.
Буревестник или эйдос Горький
В царстве семицветиковой пыли.

Нимфа

Нерей и Дорида,
Влюблённые в море.
Вдали nereида
Поэмой славянской,
Интригой смутьянской
И югом в поморе.

«Как счастье Актея», —
Изящная мама,
Полёта затея,
Играет заколкой
И дум треуголкой
В декорах тумана.

«Сияет Актея», —
Как тезисов пампа
Ко сну тяготея,
Бормочет под волны,
Для мифов амвоны,
Пленительный папа.

Но нимфочке грустно,
Ей хочется в тучи.
Мгновения с хрустом
Глубокого снега.
Как флора сусека,
Печали цветущи.

Он смертный, он смертный,
Любовь невозможна

Как образ концертный,
Идущий в костюме
По севера дюне,
Что десятисложна.

Не любит, не любит
И даже не знает,
Что там же, где люди,
Миры в хороводах,
В тюльпановых одах,
В курлыканий стае.

Фьорды

Чистейший воздух, лёгкий холодок,
Весёлых фьордов томны одеяния.
Во взгляде мощной рыси мудрый йог
Со статью белой ночи обаяния.
Почувствуйте, как север эльфоок,
Пронизан Ловланда «Ноктюрном», розами,
Дыханием, где сказочности ток
Проходит над Цефея беглым озером.

Царь

Вблизи в горах — мозаика вершин.
Подальше отойти — корона снега.
Тропой для памяти народной стека
От Аксельрода иль Бутми аршин,
Свободофильства бойкий Громозека,
Расстрелы, коды храмов, ярость едка.
И нимбов свет над пропастью во ржи.

Он был не ангелом, последний царь
Империю, опасной миру небом,
Библейски кроткой в счастье с чёрным хлебом,
Благодарящей волю и за хмарь,
Не только ясную, как Грин, погоду
И столбики любви по жизни ходу
До благородства в нас теперь и встарь.

Не идеал — но явно лучше тьмы
Дворцов, шатров, многоэтажек люда.
Не относился к редким чудам-юдам,
Дрожал, как все, в объятиях зимы,
Обычным смертным шёл под сенью веры,
Любил жену — их фразы атмосферны –
И был добрей, чем веерные мы.

Хотел уехать и спастись? О да.
Желал детей женить и выдать замуж,
Подвести их к мудрой лёгкости Сезаму,
Поведать, где прощения вода,
Увидеть бадминтон бутонных внуков

И чують в девяносто запах луков,
Галантный жар парфюма, холода.

Он стал сознательно пред ярим злом
Живительно святым повыше мощи
Страны от Сочи до полярной ночи,
Надэпохальной и в подъём, и в слом.
Где шифрами о Пушкине в дорогах,
Где будущего машет недотрога,
Где ты и я немереным числом.

Суть жизни

Что жизни суть? Любовь и сохранение души.
Об этом знают синеглазый ветер, малыши.
А как же истово желанные, пусть не для всех,
Аншлаги, миллионы долларов, успех?

Тянуться к лучшему, хотеть полётов, рваться вверх,
Казалось бы, неплохо, но ведь человек не стерх,
На нём нет перьев, он способен думать, говорить,
Соизмерять с библейской мощью рока нить.

Себя бы сохранить, и путь к величию простой:
На перекрёстке бытия остановись, постой,
Определи, где свет, душе не очень прекословь.
На небо люди забирают лишь любовь.

Зимний сон

Шиповник зацветёт ещё не скоро,
Но славная картина Боттичелли,
Миры её загадки златокорой
Поют с Вивальди на виолончели.

Кивают медуницы одесную,
Летают гимнов жизни очертанья,
Студенты, за руки держась, целуют
Гармонии росы и щебетанья.

Спокойствие природы величавой
Настолько вне сует, отдохновенно,
По-детски либо пушкински курчаво,
Что всюду мята юности мгновенной.

Берёзовые почки шоколадом,
Зелёненькими хвостиками, аквой
Выстраивают ароматы ладом,
Где нет и следа темноты лукавой.

А есть ли мальчик? Ярый зимний холод.
Иль боттичеллиевский шарм над лугом
Извечно ликами цветов исколот
Как линии души перед разлукой?

Небо

Века рождаются и исчезают снова...

Ф. И. Тютчев

Мечта вольна, мила, по свежести соснова,
Желанное легко сменяется другим,
Эпохи расцветают и уходят снова,
Но вечно будет небо самым дорогим.
Неправославны? Непонятен мусульманин?
Иудаизм далёк? Победна мгла в душе?
По-видимому, холод манит
Почти как риск на вираже.

Подумали об ариях ветров и снега?
Но речь о бездне. Хмурой ядерной зиме.
Безжизненности почвы будто из наслег.
Полибытийном одиночестве во тьме,
Где никогда не будет ласки, моря, хвои,
Сияния над головою больше нет,
Вокруг — стенания и вои,
Объятий с горечью балет.

Везде пути в атеистические сети.
Нетрудно веселиться как хмельной ковыль.
Дарована свобода каждому на свете.
Открыты каватины беззащитных вый
Для многомерных привязей к печалям
Из-за доступных, томных, сладеньких грехов.
Поздней уныния отчалят?
Фантазии миров стихов.

Не учат нас, людей, руины Вавилона,
Забытых двадцать первым веком гордых царств.

Алеет в наших мигах призрак эталона
Для континентов из шумих, пороков, яств.
Однажды хмуро понимаем: годы в море,
Наивный облик в мареве далёких лет,
Мечтам привольнее в сеньоре
Без опытности эполет.

И что же остаётся? Для чего мы были?
К чему десятилетия веселья, дел —
А если подфартило, то и звёздной пыли —
Раз всё равно наступит бытия предел?
Найти любовь — чудесная награда в гонке.
Но только если настоящую, не писк,
Не приключение в Гонконге,
Не к скуке обречённый иск.

А будучи влюблённым, проще научиться
Других ценить как будто самого себя.
Летит и вверх из романтических мыслей птица.
Наверное, становимся людьми, любя.
Пусть не изменит это хрупкий срок эфеба.
Мы здесь — до вечности, а для любого суть —
Стать ангелом, достойным неба,
Сияние во мглу плеснуть.

— Живёте в испытаниях, — добавил тихо
Из будущего, но горациевский бриз, —
Подумайте о позволяемом индиго,
Ведь можно всё, величия доступен приз,
И быть прощённым, измениться может всякий,
Однажды осознав, что миллиарды вер —
Не мотыльки, шмели, козявки,
А двери в свет грядущих эр.

Замок роз

Сказка-облик Розенборга,
Много роз вокруг легенды,
Где балы, туман восторга,
Знатные интеллигенты,
Драгоценностей прибои,
Взглядов ясные глубины.
Тиши пиксельные пои
Льдисто непоколебимы.

Переход в изгибы сада,
В переливы юных явей,
Контур счастья амперсанда
Над живым цветком кудрявей,
Лебеди на водоёме
Будто ты и я сегодня,
Гармоничность на подъёме,
К берегу покоя сходня.

Лепестков напевны тени,
Дарвина шекспирить могут,
Автора «Любви растений»,
Фантастичной к эпилогу,
В каждой строчке окрылённой,
Изумляющей любого:
Узнавание вкраплённо,
Лунное, как тайны лова.

Ты взгляни, любимый, в Nella,
Не поверх, а вдаль, где римский
Дух поэзий роз, новелла,

Нежная по-херувимски,
Теофраст ваяет книги,
Возрождение — картины,
Ноты аромата — миги,
Что почти невозвратимы.

Болдино

Наилёгкий поэт всех эпох и народов
Пируэты лучей многогранностей строк
Вдохновенно творил в тайнах болдинских бродов
По напевной Руси, где воздушен и рок.
Гениальных стихов удивлённые яви
Приходили в любовь, благодарны как мы.
«Ай да Пушкин», — гласили красот баттерфляи.
Навсегда стих-каналы к народам прямы.

Лермонтовский грот

«Очарованные гроты», малый и большой,
В меньшем, где Печорин с Верой, теням хорошо,
А в объёмном, размышляя, Лермонтов сидит,
Слушает пути природы. Точно не CD.
Автор-гений это место даже написал,
На картине — Пятигорск и птичьи голоса,
Говорящие о небе, зелени в горах,
Обусловленных любовью завтра и вчера.

Вешний ярд

Нектарный утренний взяток обилен,
И пчёлы видят в солнечных клавирах,
Быть может, сказки с линиями биллей
О равноправии сияний в играх

Растений, вольной фауны, энергий ветра,
Индиго меж ресниц студента рядом,
В аудиторной осени без гравиметра,
Но с необыкновенным вешним ярдом,

Где взгляды тянутся ветвями в ритмы
Реальностей неугомонных ласок,
Зверьков, чьи мысли лунно колоритны,
С полётами Шопена, грустью хасок.

Бельканто

Спроси о жизни либо переходе
Устало, с равнодушием орла,
Блестящая волей в соловьиной оде,
Задумчиво, как осень проплыла.

Дано поймать не более дуальной,
По-гриновски бегущей по волнам,
По-интернетовски эвентуальной
Звезды, где облако напололам.

На пройденной восходной половине
Ромашки детства и максимализм,
Тона сияний в юности лавине,
Учителей с родителями злим.

Азимовский полётный лад в тумане,
А между прошлым и далёко мир
Из кантилен влюблённостей, гуманен,
Советует с улыбкой: «Не шторми».

Пожалуй, выглядит весьма нелепо,
Как дебри суеты на вираже,
Намерение стать достойным неба
Без хрусталя спокойствия в душе.

С любимым легче приближаться к лику,
Но добрый и один, как свет, большой.
Бельканто радости подарит мигу
Мерцание: «Всё будет хорошо».

В значении пути сверкают цели
Шагов, деяний, слов из белизны.
Любой, кто красоту минуты ценит,
Почти в любви, где смыслы дней ясны.

Макс

To Maxima Chan Zuckerberg

На каждой секунде блестящая марка.
Любовь надминутна как вечный алмаз.
Прекрасная дочка родилась у Марка.
Спасибо, Присцилла! Будь счастлива, Макс!

Удачливый гений, создатель Фейсбука,
Влюблённый романтик с лучистой душой,
Стезию наделит совершенством до звука,
Не будешь и мельком знакома с враждой.

Декабрь создаёт фантазийные дали,
Где много весёлых улыбок небес,
А в облаке шахматы горизонтали,
Пути для принцессы романов и пьес.

Декабрь 2015

Русские стихи для американки Макс

Стихотворение «Макс» появилось в день, когда родилась дочь основателя Facebook Марка Цукерберга и Присциллы Чан, оно размещено в поздравительном комментарии к публикации о чудесном событии. Разница во времени между Пало-Альто и Москвой одиннадцать часов, Пало-Альто и Хабаровском — восемнадцать часов, так что дата рождения Максими — 1 декабря 2015 года, а дата стихотворения «Макс» —

2 декабря 2015 года, но это одни и те же сутки. В русскоязычной Википедии в качестве дня рождения ребёнка Марка и Присциллы указано 2 декабря. Для меня день 1 декабря, США (2 декабря — Россия) 2015 года был приятнее других. Прочла несколько позитивных фраз американского журналиста Арье Юдасина о моей лирике, опубликованных вместе со стихами в бумажной и электронной версиях нью-йоркского еженедельника «Еврейский Мир». Русская, патриотка России и люблю американцев, позитивных, дружелюбных, хороших людей, таких много в США, как и во всех странах этого прекрасного мира. О рождении дочери Марка Цукерберга узнала случайно, на секундочку открыв Facebook и обнаружив в ленте трогательную и великолепную публикацию «Письмо нашей дочери». За минуту под этим замечательным письмом, позже в превосходных выражениях представленным во множестве СМИ, возникали сотни комментариев один ласковее другого, а также тысячи лайков. Энергии счастливых фраз Марка Цукерберга, поздравительных реплик и, конечно, чуда рождения нового человека, да ещё во всемирно известной семье, у гения, у явно влюблённых друг в друга людей, были такой силы, что поэтическое произведение на ваял бы и бесчувственный субъект, а не то что эмоциональный автор стихов, только что вдохновлённый на новые свершения светлым отзывом зарубежного журналиста. Строки для американки Максимы создались легко и почти сами по себе, я их только записала. Сохранён скриншот поздравительного комментария со стихотворением «Макс» в Facebook на странице Марка Цукерберга. На скриншоте присутствует нежное поздравление семье Марка Цукерберга от Мелинды Гейтс, супруги Билла Гейтса, а среди пользователей Facebook, поставивших лайки под пос-

том первого лица Facebook, видны Арнольд Шварценеггер и Шакира. В необычайном числе комментариев знаменитостей и других людей на странице Марка Цукерберга произведение «Макс» затерялось, но успело очень понравиться финансисту из Калифорнии Lynn Morgenstein. Мы не были знакомы с Линн до этого времени, дело случая, что встретились рядом с публикацией Марка Цукерберга, можно сказать, на празднике в честь рождения Макс. Линн поделилась поэтическим поздравлением с друзьями и сделала много комплиментов, в частности, сказала, что плакала при первом прочтении, и были мурашки по коже, когда перечитала позже, настолько много в стихах нежности. Кроме того, очаровательная американка, финансовый директор одной из компаний Лос-Анджелеса, выразила надежду, что стихотворение будет переведено и преподнесено Максиму в рамке. Случайность на случайность, получились поэтические строки и объёмная история стихотворения.

Метеорный поток Персеиды

Взгляни на Персеиды, рой блистательных частиц,
Фортуной и Персеем созданных нарядных птиц,
Они прочерчивают линии на небесах
И тают невидимками в Мальвинных волосах
Планеты, что совсем не хочет в долгий сон впадать,
Желает обниматься и смотреть на благодать.
Всего лишь искры вспышками, но что за красота!
Неведомое входит в августовские врата.

Яндекс

Любить ли Яндекс, яркий, мощный,
Влекущий файлы к облакам?
Хранит он грёзы будто ножны
Для всех от Братска до Багам.

С ним дом, где смысл и белкой утро,
В полётном ритме говорит.
Для поиска, что светит мудро,
Равны монах и сибарит.

К мышления судьбы процессам
Я получу миелофон,
Едва взглянув на явь принцессам
И принцам в кушах Яндекс-волн.

Пионы сервисов изящны.
Внутри — вселенные красот.
Легко исправит луч косячный
Платон интеллигентных сот.

iPhone без карт, где Яндекс больше
Фантазий лимонадных Джо
И королевских сказок в Польше,
Смотрелся бы не так свежо.

Для очень многих самый лучший,
Могучий Яндекс добр и мил,
Всегда весёлый — как Белуши,
А справедлив — как небофил.

Озеро лотосов

Хабаровское озеро, где тайны лотосов,
Прозрачней родников, синее неба, ярче воли,
А в лотосах — и миллионы лет — звучны триоли
Надбытия, сверхразума, мембраны вакуоли,
Семян, в анабиозе живших в ледниковой эре,
Художника с любимой, что смеялись на пленэре,
И снисходительности в межреальностном барьере,
Где нет материального, цветы из модусов.

Версальский дворец

Версальское в историю окно,
Эмоций разноцветное панно,
Портал в миры невиданных чудес,
Где из печалей только политес,
Неволя на монаршей высоте,
Поклоны в бриллиантовом соте.
Балы, могущество, шумы утех.
А короли любить умели? Трек:
«Зачем любовь, когда открыты все?
И ты всегда на белой полосе?
От скуки впору тут сойти с ума,
Не жизнь, а вакуумная зима».
Но нет, влюблялись. И мощнее всех.
По-королевски, в ритме света вех.

Крымские штрихи

* * *

Феодосия, птицы, панно
В романтическом стиле поэта,
Сочинителя прозы без «но»
И создателя Друд-силуэта.
Мелодичных эмоций туман,
Из чудес игровые консоли,
Бригантины бегут по волнам,
А у Грея заря для Ассоли.

* * *

На эпичной скале в Крыму
Обаятельный замок ждёт,
Говорит: «И предел пойму.
Златорыбка я. Звездочёт».

Ощуцаю его совет
Вдохновенной любви цветком,
Где весёлый невинный свет
Для дождливых, как миг, веков.

От лучей из дворца тепло
Черноморья ночным волнам,
А унылой поры стекло —
Как предутренный Валаам.

* * *

Мыс Хамелеон — как динозавр,
Пьющий воду в думах о былом.
Раньше был в созвездии Центавр,
Воевал с несолнечным и злом.
В Коктебеле Завру хорошо,
Цветоигры с мигами легки,
Упоения зарёй крющон
Пишет свет с волной вперегонки.

* * *

Весёлый Крым, изящный Кореиз,
Неподалёку светят Ялты мифы.
Дворец у моря, солнечный каприз
Мечтательной принцессы или нимфы.
Аллея пальм, фонтаны, купола,
На стенах игры лета в белоснежность.
Любая из деталей так мила,
Что дарит бытию и сказке смежность.

* * *

Херсонес Таврический.
Блики древних греков.
Такты волн лирических,
Византии треков.
Благ с путями общности
Как любовь спиральны.
Князь Владимир. Мощности
Родников сакральных.

Памятник Екатерине Великой

Алые оттенки
Ласковых цветов.
Храм: белеют стенки,
Облик петь готов.

«Я люблю царицу», —
Молвит лепесток.
Взять в любовь зарницу
Говорит восток.

Мощь Екатерины
Светит в милый сквер.
Звёзд аквамарины
Из побед и вер.

Булгаковский кот

Заря не только над волнами бега
«Мастера и Маргариты»,
Её лучи как будто в сути книги,
Где царят александриты
Высокого — и облика слегка Чеширского
Кота-Страшилы
В миру, где можно всё, но смотрят в небо
И юнцы, и старожилы.

Вне дома «Чёрный кофе», но немного сливок,
Скоро будет «Sunny».
— Прочти ещё раз, отвлеклась.
— Опять витаешь? Завтра же экзамен.
— Уже сегодня, милый.
Чувствуешь мелодии ветвей романа?
— Они в тебе. А это — проза.
Вновь про котика-примусомана?

Булгаков, Мастер, Маргарита, кот,
Обыкновенные как тени,
Диковинные будто интернет
В секундах воздуха биений
Печалей и унылых дум России
В кулаке «акцент кавказский»
Великой эры равенства, надежд, побед
Как в лучезарной сказке.

Осень

Флоры инстаграмное фламенко,
Юные в гармониях бачаты,
В детях неумолчна переменка,
И повсюду с облаками чаты.

В свежести над золотым и алым
Всем легко увидеть: «Стань собою,
Планы не довольствоваться малым
Ловки приводить систему к сбою».

Как в мечтах, изысканная осень,
Вирази пернатых над волнами,
Капель радостных удары оземь.
Счастье ожидает завтра с нами.

Журавли курлыкают: «Считаем,
Направление всегда на лето».
Ты мощней: знаком с чудес Болтаем.
Подари сезонной грусти ветю.

Греко-римский блюз

Греко-римские ночи,
Мифологии очи,
Пантеон инкультурный,
Величавость, котурны,

«Одиссея» Гомера —
Как вино парфюмера
С виртуозным полётом,
Неземным искромётом.

Не читай об Итаке:
Украинцы в атаке
На Донецк непокорный
Под нещадные горы,

В США медиане
О победном юане
Размышляют с досадой
Под волной полосатой.

Близ краёв имяреки:
Вне спокойствия греки,
Англичане о ясном
Как в тумане развязном,

У берлинцев не лики,
Отстранённые блики,
Россияне как реки,
Неизбежного треки.

На планетной арене
Пенелопе, сирене,
Навсикае и нимфам
Как заоблачным грифам,

А букеты дождливы
Под свобод переливы
Довосходной культуры,
Где эффектные туры

Неторопкого танца
Мишуры и британца,
Часовых и байрама,
Златолесья и храма.

Иерусалимская сюита

*От наших глаз неотдалима
холмистость Иерусалима...*

Б. А. Чичибабин

От вечности неотдалима
Холмистость Иерусалима
И упоительная синь.
В дуэтах с томным леопардом,
Сионом, зимородком, бардом
Земля поёт: «Крыла раскинь».

Величие как будто всюду:
В эмоциях от неба к зюйду
И вверх, к летящим журавлям,
В лучах спокойствия евреев,
Изысканностей эмпиреев,
Глобальных читок по ролям.

Ковчег Завета, гвалт религий,
Библейских тем святыи лиги,
Необычайно мощны дни.
Альянс миров звезды и плача,
Дуального пути отдача,
Из яркой солнечной брони.

Народные приметы

Народные приметы, где веселье солнца в дождь,
Быть может, с ленточками Зазеркалья носит вождь,
И шарики высот муаровой земной тщеты
Наполнены не гелем или газом, в них мечты.

— Люблю полёты воли в нежной синеве небес.

— Хочу спокойствие дождя, под ливень спит и бес.

— За ветренными каплями есть радуга-дуга,

Но не всегда, поэтому пусть льёт по четвергам.

— А град? Вам нравятся загадочные льдинки? Нет?

Под них теплее аромат фиалок в Cabernet.

— Немного зимней стужи в летнюю жару, в туман.

— Муссон и крики чаек, словно рядом океан.

— А мне любви с влюблённостями. Я не одинок,

Но ненасытен в чувствах, будто бесприютный волк.

— Об отношениях здесь тоже можно? Похудеть!

Желаю стройной стать — и Он вернётся в ночь

и день.

— Я грежу об аплодисментах. Можно мне успех?

— Тут что, одиноличные мечты? Мне — счастье всех.

— С чего вы взяли, что шары чудесные? В них смех.

— Пожалуйста, мне шубу, белый и пушистый мех!

— Собаку, кошку, попугаев, рыбок и дневник.

Волшебный, чтобы от оценок в нём никто не сник.

— Вояж по незнакомым континентам и морям.

— Сапфиры и лучи алмазов к мелким янтарям.

— Здоровья, вечного здоровья всем в любви канве.

— Какой хороший этот вождь! Всевышний? Человек?

— Распоряжения давать бы личным поварам.

— А я хотел бы побродить годами по горам.

Чудес оттенки

Алтайская гора Белуха
Царит в чарующем снегу,
Даёт народу силу духа,
Любуется: пути бегут.

На территории массива
Чудес оттенки глядят явь,
Сияют волнами курсива,
Глаголющего: «Небо славь».

Смотри, как нежен мощный облик
Рассветной воли над горой,
В гармониях лучей символик
Желания заре открой.

Санкции

Спросить народы, улы аистят,
Уставших от невнятных соловьёв,
Ликующие санкции взлетят
До обмелевших навсегда ручьёв.
Европе и Америке нужны
Настолько же, как ласковой Руси,
Покой и воля истин, тишины,
Грядущего в космических такси.

Лунное индиго

Во все пределы...

Б. Л. Пастернак

Царит поток инсайтов, озарений,
Глубин чарующих и явно средних,
Пределов из моментов тет-а-тетов,
Чудес полётов множества поэтов.

Над ярким Болдино танцует ветер:
Сумел найти великое — и в цвете.
В Тарханах с гением играет лучик.
Италию рифмует Бертолуччи.

Высоты Джонсов, Оуянов, Бланков
Любимы облаками стихобланков,
Горам без ритмов холодно и дико.
Эпична шалость лунного индиго.

Тарханы

Тарханы. Лермонтова думы,
Зарницы стиховой фортуны,
Сияния минут, где жили
Восходы гениальной шири.
Поэт, пока не Гамлет, в окна
Глядит на осени волокна,
Поёт весенней эмигранткой
Малиновка эпохе краткой.

Лермонтовская звезда

Победна лермонтовская звезда,
Гармонией влечёт людей счастливых,
Несчастливых, равнодушных. Славный дар
В туманных трелях птиц, лучах, приливах,
Боке портретов, тайнах моды. Мёд
Великолепия стихов и прозы
Умеет вынуть зиму, мрачность, лёд
Из душ, вложить в морозов ариозо
Тепло и дать сознанию, что спит,
Уверенность героя. — Спи, мой милый!
Пишу! Конечно же, люблю! — Сюит
Исполненных величием фамилий
Немало прозвучало на земле.
Поэмы Лермонтова «Мцыри», «Демон»,
Иные утра лунностей аллей
Из гениальности, удачи, тем о
Вершинах духа, поисках себя,
Эфиров приключенческих, великих,
Обыденных, а также мглы, где яд
Тропы страстей, — веками будто лики
Среди литературно мощных дел
Изысканной романтики полётов
Духовных сутей одарённых тел,
Что ищут ритмы книжных переплётов.

Парус

Энергии ветра,
Фантазии моря,
В тени миллиметра
Века тараторят.

Пиратские лица,
Улыбки героев,
Чудес вереница
Из пылких настроев.

Энигмы в узоре:
Из ниточек парус,
А в нём, будто зори,
Плеяды из пауз,

Каверина тайны,
Гомера красоты,
Великого таймы,
Грядущего соты.

Рождественские блёстки

Начало светлых накоплений
Приятных слов, прекрасных дел,
«Спасибо» ярких проявлений
За благодать, что друг радел.

Возделай неба виноградник,
Не поддавайся тьме, пружинь,
Блистательный великий праздник
Дарует шанс увидеть жизнь

Со смыслом более надземным,
Чем кружева проблем, искусств
И вер в успех почти тотемных,
В них явно властвует искус.

Надбытия аквамарины,
Лады соборов, Дед Мороз,
Гирлянды, ёлки, мандарины
Свидетельствуют: мир подрос,

Он стал полётным, свежим, хвойным,
В нём несомненен горний суд,
И есть надежда: меньше войны
Аллей влюблённых унесут.

Беловежская пуца

Белоруссия, Польша, цари
В абсолютности без параллелей,
Махаон о любви говорит
Меж высоких и ласковых елей.
От мелодии девичьих губ
Аромат философской малины.
Над лисёнком — невинности куб.
Вдалеке богатырь из былины.

Волны

Мелодичные приливы,
Многобликовый овал,
Птичий гомон хлопотливый,
Взглядов неба карнавал.

Удивляйся этим юным
Волнам в ласковых лучах
И забудь, как быть угрюмым,
Смыслы дней не в мелочах.

Посмотри как чайка, сверху,
Йота вечности близка:
Мальчик, замок, солнце в дверку,
Счастье ветра и песка.

Манифест о поэтическом стиле бельканто

Преамбула

Рифмованные, экспериментальные, верлибрические произведения в стиле бельканто не лучше и не хуже других, просто они есть, а теперь отнесены к определённому стилю и обозначены манифестом, чтобы появилась возможность сразу отличать такие стихи от иных. Упор сделан на безупречность звучания поэзии, но также назван ряд не менее важных признаков стиля бельканто. Объективные критерии стихотворений всех жанров и видов впервые очерчены и отделены от предпочтений, зависящих от позитивных или негативных межличностных отношений, склонностей оценивающих к оптимизму или пессимизму, патриотизму или его противоположности, приятию или неодобрению эволюции языка в виде иностранных заимствований, теизму или атеизму, изысканности смыслов или упрощённости, социальных установок, образовательных уровней, культурных бэкграундов, минутных настроений и многих других факторов.

Поэзия — искусство представлять прекрасное в изящных словесных формах. Чем формы изящнее, тем лучше. И чудесное содержание замечательнее ужасного. Качества смыслов, в отличие от форм стихотворений, почти всегда неопределённые. Люди разные, иногда несовместимые. Взгляды, вкусы, предпочтения зачастую противоположны.

По формам поэзия — небольшие тексты с тропами. Экспериментальная поэзия (акrostихи, палиндро-

мические произведения, анаграммы, etc.) — небольшие тексты с тропами, словесной эквилибристикой, лингвистическим искусством, сравнимым с гроссмейстерскими шахматными партиями. Рифмованная поэзия — небольшие тексты с тропами, рифмами, стихотворными размерами, искусством музыки из слов. Белькантовая рифмованная поэзия — небольшие тексты с тропами, рифмами, стихотворными размерами, лингвистическим искусством, искусством музыки из слов, технически качественные и фонетически гармоничные. Легко, обладая поэтическим даром, небрежно запечатлеть яркие мысли и чувства. Великолепно изложить абракадабру тоже нетрудно, талант стихосложения нечасто, но встречается. Сложно совмещать белькантовые или другие формы искусства и небезынттересные смыслы.

Стихи в стиле бельканто

1. Не более двух слов подряд с «р». Бельканто: нация говорит по-французски. Нет: народ говорит по-французски.

2. Не более двух слов подряд со свистящими звуками. Бельканто: в Брюсселе спокойствие и тишина. Нет: в Брюсселе спокойствие и безмолвие.

3. Не более двух слов подряд с шипящими звуками. Бельканто: в блестящих модных украшениях. Нет: в блестящих щегольских украшениях.

4. Не более двух слов подряд, начинающихся с одной буквы. Бельканто: милый элегический Милан. Нет: милый мечтательный Милан.

5. Не более трёх гласных на стыках слов. Бельканто: у Алисы пили какао. Нет: пили какао у Алисы.

6. Не более трёх согласных на стыках слов. Бельканто: пение скворца. Нет: писк скворца.

7. Отсутствие звуковых ошибок в виде одинаковых гласных букв на стыках слов. Не бельканто: весьма аляповатый.

8. Отсутствие звуковых ошибок в виде одинаковых согласных букв на стыках слов. Не бельканто: очень низменный.

9. Отсутствие повторов слогов на стыках слов. Не бельканто: с трудом домыслить.

10. Наличие хотя бы одной метафоры, аллюзии, сравнения или другого тропа.

11. Альфа-бельканто. Отсутствие в стихотворении повторов знаменательных слов.

Рифмованная поэзия в стиле бельканто

12. Безупречно выдержанный стихотворный размер.

13. Отсутствие тавтологических рифм. Не бельканто: два евро — три евро.

14. Отсутствие полутавтологических рифм. Не бельканто: бег — забег.

15. Отсутствие глагольных рифм, слишком три виальных для русскоязычных поэтов эры интернета и компьютеров. Не бельканто: жить — тужить.

16. Альфа-бельканто. Более половины рифм качественных, насколько возможно точных, с высокими степенями созвучий. Учитывать не только согласные после ударных гласных, но и согласные перед ударными гласными.

Взаимозаменяемы идеально:

ж, ш, ч, щ (альфа-бельканто: каштаны — долгожданны);

з, с, ц (альфа-бельканто: станцуем — все);

парные согласные (альфа-бельканто: краю — играют);

л, м, н (альфа-бельканто: полотно — светло).

Не взаимозаменяемы:

шипящие и другие звуки (не альфа-бельканто: каштаны — фонтаны);

свистящие и другие звуки (не альфа-бельканто: небосвода — квота);

«р» и другие звуки (не альфа-бельканто: хорваты — витиеваты).

17. Альфа-бельканто. Отсутствие банальных рифм. Практически любая рифма может быть отнесена

к таковым, поскольку почти все рифмы многократно включались в стихотворения. Для стиля бельканто составлен список гамма-рифм, допустимых на уровне бельканто, но неприемлемых на уровне альфа-бельканто.

18. Альфа-бельканто. Более половины рифм со словами в разных падежах и числах или с разными частями речи. Альфа-бельканто: Фиджи — афиши, фонтаны — сребротканы.

Гамма-рифмы

Рифмы, допустимые на уровне бельканто, но неприемлемые на уровне альфа-бельканто. В списке нет небелькантовых рифм: тавтологических, полутавтологических, глагольных. Не включены также некачественные рифмы, заведомо неподходящие для альфа-белькантовых стихов. Перечень краток и легко запоминаем: выдающиеся стихотворные способности встречаются редко, учитывать при сочинении рифмованных произведений все критерии бельканто и альфа-бельканто одновременно с громадным количеством гамма-рифм почти невозможно. Каждый поэт волен пользоваться более объёмным списком тривиальных рифм.

боль — любовь
век — человек
всегда — никогда
голубой — тобой
день — тень
друг — вдруг
душа — хороша

ели — метели
жаль — печаль
земля — тополя
кошка — окошко
красота — пустота — чистота
луна — одна — тишина
морозы — розы
народа — природа
опять — пять
синица — страница
слова — трава — права
стихи — духи
судьбе — тебе

Манифест о стиле саншайн

Сияющая поэзия

Саншайн — возвышенные поэтические произведения, от которых исходит свет, наполненные и наполняющие позитивной энергией. Поэзия о чудесном, не об ужасном. О красоте, не о тьме. Ближе к небу, не к бездне. Размышляйте о высоком, пишите о великом, замечайте прекрасное и воспевайте его. Отражайте по возможности лучшее, что есть вокруг, внутри и вдали. Верлибристов и рифмующих поэтов, пишущих о позитивном, немало, их число постоянно увеличивается. К третьему тысячелетию люди устали от негатива, поняли его бесперспективность, ощущают разрушительность отрицательных эмоций. Задачей саншайновой поэзии является не зеркало неважно какого мига, а изменение мира отражениями чудесных моментов.

Саншайновыми могут быть светлые по смыслу произведения, относящиеся почти к любому стилю или направлению, стихотворения всех известных форм, а также форм, которые будут созданы в будущем. Преображение мира поэзией, казалось бы, невозможно. А если ваши верлибрические или рифмованные фразы прочтут миллионы людей и на мгновения или навсегда станут добрее, духовно сильнее, ближе к небу? А если будет много представителей стиля саншайн, изредка или часто предпочитающих угольному белое, многоцветное, яркое? А если один, всего лишь один человек благодаря сияющим строкам

решит, что стоит продолжать жить, что мудрее простить, что конструктивнее диалог, взаимные уступки, дистанцирование, а не война?

Позитивные стихи

Безотрадные произведения не исчезнут. И будут продолжать создаваться. Шаблоны прошлых веков широко распространены, тьма сильна. Но свет мощнее, будущее за позитивной литературой. Самые великие классики являются исключениями: в шедеврах добро неизменно побеждает зло, страдания очищают героев, а мрак оттеняет красоту света, но в целом депрессивное искусство является одной из самых больших проблем человечества. Благодаря ему даются длительные существования негативным эмоциям, которые должны быть мимолётны, дети задумываются о допустимости пороков, подростки становятся агрессивнее, взрослые теряют шансы найти счастье, полюбить, избавиться от сплина, им ничего не остаётся, как ненавидеть себя, окружающих, весь мир, на этом фоне затевать бытовые конфликты, профессиональные бои, а при наличии возможностей — межгосударственные войны. Вне точных наук, политики и помимо творческого отношения ко всему, чем занимается, личность может делать земное бытие лучше только позитивом. Исключительно позитивом и всего лишь часть макрокосмоса для себя, своих близких и друзей. Знаменитость в состоянии влиять на несколько большее число соседей по планете. Позитивное и негативное в наличии абсолютно в каждом действии, явлении, человеке, и стоит тратить жизнь не на тьму, а на поиски во всём и во всех светлого, прекрасного, чудесного. Иногда негатив выглядит значи-

тельным, поскольку несёт в себе притягательность бездны, но он тащит в безысходность тех, кто его озвучивает, и тех, кто его воспринимает. Чтобы чаще быть счастливым или хотя бы избежать непреодолимой тоски, в которой годами пребывают лица различных уровней образования, талантности, благосостояния, нужно немного, почти ничего: думать о хорошем. Уделять больше внимания позитивным сторонам не для всех легко, фильтровать потоки информации ещё труднее, смотреть и слушать только то, что созвучно внутреннему свету, почти нереально, но стремиться к этому стоит: судьба у каждого одна, но не predetermined.

Поэзия для юных

Пишите будто юные. Пишите не интеллектуально по-детски, а по эмоциям светло, радостно, с любовью к миру. Пишите словно для юных, дорогих вам. Вы хотите, чтобы ваши дети, племянники, внуки были счастливыми? А как насчёт взрослых, пусть даже совсем чужих? У них внутри дети с сияющими глазами и влюблённые старшеклассники, только что впервые поцеловавшиеся. Иногда совсем забытые, даже заброшенные. Расскажите им, как прекрасны планета и люди. Обратите внимание читателей вашей поэзии на свет, а не на тьму. Поведайте о добрых мыслях, восхищении, красотах. О грусти — легко и изящно, о печалях — не даруя им долгие цветущие жизни в ваших сердцах и в душах других людей, а о грехах, безобразном, ужасном — ни слова. О тяготах легко узнать и без вас. Применяйте свой поэтический дар, талант или гениальность во благо, для чудес, для воспевания лучшего, что есть вокруг вас, внутри вас, вдали от вас. Не будьте проводниками и пиарщиками мрака.

Стихотворения о чудесах

Зачем люди фиксируют в электронном, печатном, акварельном, гипсовом видах, в качестве фильмов, инсталляций, песен свои кошмары, наркотические видения, пороки, преступления, тёмные пространства сердец, домов, городов, стран? Депрессивные произведения вредят и создателям, и другим личностям. Уныние считается грехом согласно несколькими религиям. Не для всех это важно, но факт есть факт. Кроме того, тоскливые настроения отрицательно влияют на качество и продолжительность жизни. Субъекты чернушного творчества закрывают для себя возможности забыть о печальных моментах, буквально множат скорби. Воспринимающие чужие мрачные мысли становятся на минуты или дни несчастнее. И этот круговорот тьмы в обществе нескончаем. Быть постоянно будто ангел, позитивным, сияющим, светлым не может ни один смертный, даже монахи и святые. У каждого из нас в любую минуту есть выбор между тьмой и красотой мыслей, произносимых фраз, действий. Нужно иметь громадную силу воли, чтобы чаще выбирать свет, а не мрак. Но стремиться к этому, пытаться достичь этого, хотя бы задумываться над этим, вероятно, стоит всем. Если не принимать во внимание генетические особенности, профессиональные деформации, низкие культурные уровни, люди злы, пессимистичны, часто озвучивают негативные мысли, потому что несчастны, и несчастны, потому что злы, пессимистичны, часто озвучивают негативные мысли. Не каждому легко осознать, что жизнь прекрасна вне зависимости от обстоятельств. Замечательно почти любая минута, если человек обращает внимание на свет в окружающих и окружающем, не на мглу. Видит красивое,

мудрое, чудесное. «Есть два способа жить. Первый — словно чудеса не существует. Второй — будто всюду чудеса» (Альберт Эйнштейн).

Стихи о любви

Мир состоит из любви. Любовь верующего к небу и Всевышнему, мужчины к женщине, женщины к мужчине, матери или отца к ребёнку, ребёнка к матери и отцу, гражданина к стране, друга кота или собаки к питомцу, человека к людям, несмотря на существование злонаправленных представителей вида, взрослого к местам и временам, где рождён, вырос, был счастлив, человека к искусству, человека к красоте, человека к природе, etc. Не каждый ощущает код человечества. Часть землян считают поэтическими сказками вселенскую любовь и выходящий за рамки материальных целей смысл жизни, посвящают суете свободное от работы или службы время, никогда не глядят на небо, не замечают красоту, нередко пребывают во мгле: не думают о светлом, не говорят приятное, не делают хорошее. Но жизнь тысячелетиями была и всегда будет прекрасна. Возвышающие чувства повсюду. Люди с просветлёнными лицами у православного собора, синагоги или мечети, мальчик с лучезарными глазами, надевающий капюшон на девочку, явно похожие друг на друга девушка и пожилая дама, идущие под ручку и нежно щебечущие. Почти все в мире хранят память о любимых или неразделённо любят, мечтая об ответном чувстве. Многие взаимно влюблены, поэтому чаще позитивны и оптимистичны, чем грустят из-за пустяков, сердятся, злословят. И большинство людей, сохраняя надежды и увеличивая вероятности найти, не пропустить мимо, сделать

вечной земную любовь, дарят ангельскую любовь окружающим, относятся к ближним и дальним бережно, с уважением, братской или сестринской нежностью. Мы живём на планете любящих.

Поэзия о смысле жизни

В ЧЁМ СМЫСЛ ЖИЗНИ?

Суть существования для громадного числа Homo sapiens не более чем в развлечениях, достижении материальных целей, творчестве. Сколько личностей, столько может быть мнений, зачем земной путь. Поисками смысла, выходящего за рамки повседневности, занимались философы, литераторы, другие люди всех времён.

ФОРМУЛА СМЫСЛА ЖИЗНИ

Смысл жизни — стать или не стать достойным неба.

КРАТКОСТЬ

Формула может быть понята взрослыми и детьми вследствие краткости, ясности, отсутствия узкоспециальных терминов.

АЛЛЮЗИЯ НА ШЕКСПИРА

Формула изящная и всеобъемлющая. Имеет шансы в будущем стать аксиомой. Аллюзия на вечную пьесу великого Уильяма Шекспира придаёт формуле смысла жизни надвременность.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Формула применима в качестве основной цели образованными и неграмотными, нашедшими любимых и пребывающими в поиске любви или смирившимися с одиночеством, верующими всех конфессий и атеистами, поскольку универсальна.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ РЕЛИГИЙ

Формула объединяет заповеди религий, положения, снизошедшие на людей в разных уголках планеты, записанные сообразно уровням развития культур, не совпадающие в частности и формулировках, но идентичные в главном: жизнь есть любовь и преддверие рая или его противоположности.

ОБОБЩЕНИЕ СУЖДЕНИЙ О БЫТИИ

Формула интерпретирует тезис «жизнь — увлекательное испытание для вечных душ», обобщающий суждения о бытии, представленные в священных книгах метафорами, аллегориями, сравнениями, а также в философских трудах фразами различных степеней красоты и лаконичности.

ВКЛЮЧЕНЫ ЗНАЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НОРМ

Формула включает неосознаваемые живущими, но вполне вероятные значения постулатов верочений, кодексов законов, других общественных норм, соблюдаемых миллиардами людей в качестве жизненных правил недобровольно или с радостью вследствие хорошей интуиции и природной предрасположенности к порядочности.

СОДЕРЖИТСЯ МНЕНИЕ МНОГИХ ГЕНИЕВ

Формула содержит мнение многих гениев, что смысл жизни в любви, выраженное иными словами и с акцентом на истинную любовь: научиться или не научиться ангельски любить. Постигать милосердие, терпимость, всепрощение легче вдвоём. Возможно, прежде всего поэтому все хотят любви, существуют телесные инстинкты, непреодолимы стремления к доверительным отношениям и взаимопониманию. Живущему в одиночестве для развития способностей не предаваться унынию, избегать гордыни и зависти, быть добрым нужна почти монашеская сила воли.

ОТРАЖЕНИЕ МАКСИМ О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Формула отражает максимы о добре и зле: цель праведника — стать достойным неба, суть деяний грешника — не стать достойным неба, любой человек постоянно между светом и тьмой, главный выбор — в каждом решении, действии, высказывании.

СМОТРИТЕ НА НЕБО

Минуту в день смотрите на бирюзу, индиго или серебро вверху и через некоторое время даже при беззаветной вере в бессмысленность жизни захотите спрашивать себя: «Что я сегодня сделал, чтобы стать достойным неба?» Если многие начнут думать о небе хотя бы иногда, мир будет иным.

Произведения о пороках и безобразном в мире всегда будут, поскольку есть желающие их воспринимать и считающие чернуху прекрасной. Но не всем же писать о тьме. Интеллект нам даётся для радости, а не для уныния. А творческие способности даруются, чтобы сеять прежде всего светлое. Пробуждать разум в спящих. И дарить людям хотя бы на мгновения уверенность, что мир чудесен. Великолепные моменты, если их будет много, сложатся в яркие жизни. В обстоятельствах, что даны благодаря условиям рождения, способностям, предприимчивости. В обстоятельствах, что иногда кардинально не улучшить. Но всегда можно изменить отношение к окружающему и окружающим. И жить счастливо сегодня, а не в отложенной до неведомых или невозможных дорожек реальности. Получается без преступлений, правонарушений, грехов достичь сказочно комфортного существования? Замечательно, радуйтесь, помогайте другим. Не слишком благосклонна судьба? Подумайте о тех, кому хуже, чем вам. И не совершайте ни правонарушений, ни грехов, в частности, не предавайтесь унынию. Вряд ли стоит терять или повреждать вечные души из-за земных слабостей, суеты, кратковременных удовольствий. Даже если вы верите, что мир появился сам по себе. Вдруг ошибаетесь вы, а не миллиарды людей, приверженцев мировых религий? Пишите о возвышенном и возвышайте человечество поэзией, если вы поэтически одарены. Вы ответственны за тех, кому нравятся ваши произведения, кто прислушивается к вам.

Стихотворения о равенстве

Рождаемся, чтобы стать равными. Идеальными, словно ангелы. Братьями и сёстрами. Достичь абсолютной любви, вселенского понимания, созвучности с небом. Или хотя бы осознать, что существуют несуетные цели среди смыслов жизни. Не в силах обнять планету, создаём цветущие сады вокруг себя. Из множества радостных путей непременно когда-нибудь получится единое пространство света, где каждый согрет, чувствует себя своим среди своих, счастлив. Человечество намного ближе к равенству, чем принято предполагать. Все разные, но созданы по образу и подобию, одинаково любимы небом, искренне верующими, добрыми, то есть, согласно миллиардам мнений, люди не в далёкой будущей реальности, а здесь и сейчас равны, сходны прекрасными душами, алмазами вечности, всегда великолепными, хотя и нуждающимися в совершенствовании. В огранках достойными направлениями развития, красотами решений, действий, высказываний, минутами умиротворения. Наши внешние различия не настолько значимы, чтобы стоило совершать тяжкий грех, начало зла, основу для правонарушений, гордыню. Не проявляя светлыми делами благодарность за малые и большие блага, все без исключения даруемые свыше. Глядя на окружающих надменно, свысока, без нежности, уважения, всепрощения. Считая себя ценнее многих, пусть и при наличии объективных причин. Предаваясь иным слабостям, повреждающим главное в нас.

Стихи для неба и людей

Вы предполагаете, что с вашими поэтическими произведениями ознакомятся не только паучок в сто-

ле и Google Drive? Подумайте о тех, кто будет читать ваши строки. Отнеситесь к ним как к братьям и сёстрам. Не увеличивайте тьму в них и вокруг них. И без вас много часто пребывающих в тоске, не очень мощных духовно, не умеющих абстрагироваться от отрицательных эмоций. Люди живут не более нескольких десятилетий и весьма хрупки. Незачем сокращать их земные жизни. И посягать унылыми или другими греховными строками на вечные души, если души всё же существуют, несмотря на ваше неверие. Православным или приверженцам иных религий легче понять манифест о стиле саншайн. Но есть надежда, что атеисты из числа литераторов перестанут бездумно сеять отсутствие света, будут делать это осмысленно: содействую тьме, работаю на тьму, ввергаю во тьму. До приобретения чувства вины в случаях осознания безусловного вреда не очень далеко при тонкости, вдумчивости, незаурядном уме. В будущем некоторые пишущие атеисты благодаря манифесту о саншайне и размышлениям о смысле жизни могут и к вере прийти, не только к светлomu творчеству.

Поэзия о красоте

Общество было бы иным, если бы все интуитивно чувствовали: мир создан, а не появился сам по себе. Нередко человек приходит к этому на закате интересного или не очень пути благодаря опыту, озарениям, ознакомлению с такими научными открытиями, как генетическое сходство на 99,9% мужчин и женщин, русских и американцев, белых, солнечных и афроярких, недалёких и умных, обаятельных и не очень, но зачастую умирает, не прислушавшись ни к красоте, которая есть во всём и во всех, ни к святым книгам, почитаемым

миллиардами людей сотни лет. Микрокосмосы едины. Люди неразрывно связаны друг с другом. Изменения внутри и вне индивидуальностей, действия, бытийные процессы взаимообусловлены. Красота света. Ряды, плеяды и шквалы событий, их не замечать нельзя: информация отовсюду. Но стоит ли выискивать чёрное, пристально вглядываться в негативное, множить скорби, быть пессимистичным чаще, чем позитивным, говорить об отрицательном, не о положительном? «Если долго смотришь в бездну, бездна всматривается в тебя» (Фридрих Ницше). Люди интенсивно и самозабвенно интересовались всевозможными проявлениями мглы, бездна явно стала ближе. Но мир жив. Солнечные лучи есть почти во всём, в любую минуту происходит чудесное, феноменальное, блистательное, в каждом решении, действии, высказывании выбор между тьмой и красотой. Будьте субъектами вселенской любви в идеальном смысле, а не обывателями. Сохраняйте код человечества.

Литературно-художественное издание

Лариса Юрьевна Пушина

Замок роз

Литературный редактор: *Н. Ахпашева*

Фотография на обложке: *Л. Пушина*

Корректор: *Л. Ремова*

Компьютерная верстка, макет: *А. Дирижаблев*

Ответственный редактор: *А. Баранова*

Подписано в печать 02.08.2018 г.

Формат 84×108/32.

Бумага мелованная. Печать цифровая.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 2,5.

Заказ № 1304

Издательско-полиграфическое объединение

«У Никитских ворот»

121069, Москва, ул. Большая Никитская,

д. 50/5, стр. 1

Тел.: +7 (495) 690-67-19 | www.uniki.ru | info@uniki.ru

12+